

Глава 16: Он был рожден в святости

Поскольку поединки между мастерами часто проходили в тесном контакте, если он сможет защитить свою жизнь во время решающего поединка, это даст ему шанс переломить ход поединка и выйти из него победителем.

Не говоря уже о том, что все виды огнестрельного оружия, будь то тяжелое или легкое, представляли для него угрозу.

Хоть он и был мастером Хуацзинь в полушаге от достижения пятого уровня Гарндмастерства Баодан, он все равно упал бы замертво, если бы ему выстрелили в жизненно важные органы.

Не только мастер Хуацзинь, но даже гроссмейстер Баодана потерял бы жизнь, получив смертельную пулю. Однако у грандмастеров Баодана, как правило, были очень острые инстинкты, поэтому попасть в них было непросто. Если бы три-пять военных стрелков загнали их в узкий проход, где негде спрятаться, у них не было бы ни единого шанса на успех.

Это был слишком ничтожный шанс!

Если он сможет стать легендой боевых искусств шестого уровня, только тогда ему будет не страшно самое обычное огнестрельное оружие.

"Это все талисманы, которые у меня есть на данный момент!"

Лу Сюань покачал головой и ответил.

"Могу я спросить, когда у вас появятся новые амулеты Ваджры? Я бы тоже хотел купить несколько. Я заплачу вам рыночную цену и никогда не продешевлю, господин Лу!"

Линь Шэн тут же принялся за дело, заметно горячась.

Защитные талисманы были слишком удивительны. Не только он, но и Линь Шэн мог поспорить, что его хозяин, увидев их, позеленел бы от зависти.

"То же самое! Можете искать меня в любое время, господин Лу. Я возьму любую сумму, которая у вас есть!"

быстро добавил Линь Хуан. Никто не стал бы жаловаться на то, что у него слишком много хороших вещей. Даже если в данный момент они ему не пригодятся, он сможет использовать их в качестве подарков и одолжений.

Они были гораздо ценнее любых других подарков.

Однако у них было молчаливое согласие не спрашивать, откуда Лу Сюань берет свои талисманы, ведь это, несомненно, был важный секрет.

Тот, кто просил слишком многого, вызывал лишь ненависть!

"Пока что я не могу сказать точно, но если появятся новые амулеты Ваджры, я сообщу вам обоим!"

Лу Сюань кивнул. В любом случае, похоже, ему не стоило беспокоиться о канале сбыта. Рынок был склонен в пользу продавца, и он никак не мог не продать их.

"Господин Лу, пожалуйста, сообщите мне номер банковского счета. С учетом платы за защиту моей дочери это составит в общей сложности восемь миллионов. Я переведу вам деньги прямо сейчас!"

сказал Линь Хуан.

Лу Сюань назвал ему номер счета. Через некоторое время он получил перевод в размере восьми миллионов долларов. Как и полагается магнату, лимит его переводов был гораздо выше, чем у обычного человека.

"Раз уж мы уладили все вопросы, я вернусь первым. Завтра мы приступим к заданию по охране тела!" сказал Лу Сюань.

"Отлично. Пусть Фэй'эр отвезет тебя домой. Ты сегодня хорошо потрудился!"

Линь Хуан сразу же ответил, почувствовав нежелание Лу Сюаня задерживаться.

"Эх!"

признал Лу Сюань.

Очень быстро Лу Сюань покинул особняк вместе с Лин Фэй. Он сел в ее спортивную машину и вскоре исчез вдаль.

"Линь Шэн, уровень господина Лу должен быть весьма впечатляющим среди культиваторов?" Отправив Лу Сюаня, Линь Хуан повернулся и спросил Линь Шэна, стоявшего позади него.

На лице Линь Шэна появилась горькая улыбка, и он ответил: "Он просто впечатляет. В наше время, когда легенды боевых искусств вымерли, он может быть одним из немногих избранных, одним из сильнейших среди лучших в мире. Он достоин даже в сравнении с моим мастером!"

"Даже если бы он тренировался еще в утробе матери, он не смог бы достичь такого величия. Думаю, его можно назвать одаренным гением, которого любят небеса!"

Улыбка на лице Линь Шэна была немного тоскливой. Он был одним из самых талантливых учеников среди старших братьев и сестер, и еще до 30 лет успел стать гроссмейстером Баодана.

Если бы он жил в древние времена, то уже тогда мог бы разбить в пух и прах поле боя и сразиться с тысячами людей одновременно. В наше время материальные условия были намного лучше, и в такие времена рождалось гораздо больше мастеров-экспертов, чем в старые времена. Несмотря ни на что, достичь столь многого в его возрасте - все равно ослепительный подвиг.

Однако по сравнению с Лу Сюанем его достижения были просто смешотворны.

Хотя могло показаться, что их разделяет всего один уровень, расстояние между ними было как между небом и землей. Если бы не сейсмические изменения в небесах и земле, разница в уровне культивирования могла бы стать такой, которую невозможно преодолеть за всю жизнь.

Если бы он был гением, то Лу Сюань стал бы легендарным сыном, избранным богом. Если же поместить Лу Сюаня в феодальные времена, то он был бы одним на столетие рожденным боевым талантом.

"Если бы он родился в древние времена, то стал бы одним из легендарных мастеров, таких как Лв Дунбинь и Чжан Саньфэн. Он был рожден в святости и кардинально отличался от обычных людей!" Линь Шэн долго размышлял, но в конце концов высказал свое мнение.

Линь Хуан был безмерно потрясен оценкой Линь Шэна. Даже если он не принадлежал к кругу боевых искусств, он знал, какими личностями были Лв Дунбинь и Чжан Саньфэн.

Эти двое были легендами, освещавшими всю историю Хуася.

Для Лу Сюаня быть поставленным на один пьедестал с ними, даже если ему еще не хватало достижений, было просто замечательно.

Если бы он был просто экспертом, умеющим хорошо сражаться, даже если бы он был таким же существом, как мастер Линь Шэн, Линь Хуанг чувствовал, что он все равно мог бы избегать его, если бы не мог позволить себе раздражать его. В конце концов, это все еще было общество, в котором действовали законы. Сверхбогатые люди, вроде него, всегда могли опереться на свои деньги, даже если они не осмеливались легко обидеть мастера боевых искусств.

Точно так же мастера боевых искусств могли не захотеть обижать таких могущественных и невероятно влиятельных магнатов, как он.

Однако Лу Сюань был совсем другим. Его достижения в культивации были не только поразительными, но и поразительно глубокими в медицине. Кто может сказать, что не заболит в течение жизни? Потрясающий врач, способный лечить врожденные пороки сердца, был тем, с кем даже глава внутреннего дворца стремился поддерживать хорошие отношения.

Кроме того, Лу Сюань владел мистическими амулетами Ваджры. До сих пор он не мог понять, как этот явно ненаучный талисман смог подействовать.

Однако нельзя было оспорить тот факт, что талисман действительно работал. Он должен был признать, что это поразило его.

Принимая во внимание все аспекты Лу Сюаня, Линь Хуангу оставалось думать только об одном: как доставить Лу Сюаня в свой лагерь. Кто знает? Возможно, настанет время, когда ему придется просить его о помощи.

Линь Шэн наблюдал за тем, как Линь Хуан погрузился в свои мысли. Он молча стоял за спиной Линь Хуана, словно старый монах, погрузившийся в медитацию. Однако в глубине души он был потрясен.

То, что он увидел сегодня, превосходило здравый смысл и логику мира боевых искусств. Он мог смириться с тем, что Лу Сюань сильнее его, и в лучшем случае вздыхал о том, что Лу Сюань - прирожденный гений в боевых искусствах. Однако такие вещи, как Амулет Ваджры, не поддавались ни физике, ни логике.

"Президент Лин, простите, но я хотел бы попросить вас об одолжении!" заговорил Линь Шэн.

Линь Хуан повернулся к Линь Шэну. "Не нужно быть сдержанным. Вы можете говорить все, что угодно. Наши семьи дружат уже много лет!"

Именно так. Линь Хуан дружил с семьей Линь Шэна много-много лет. Их отношения можно было проследить еще со времен отца Линь Шэна, а Линь Хуан даже спонсировал Линь Шэна в его обучении боевым искусствам.

Если бы не эта связь, Линь Хуан не смог бы нанять Линь Шэна своим телохранителем. Хотя мастера Хуацзинь не были столь редкими и уважаемыми, как мастера Баодана, они не были людьми, которых можно было легко нанять.

"Я хотел бы приобрести амулет Ваджры. Я позабочусь о том, чтобы цена была удовлетворительной, президент Лин!"

сказал Линь Шэн после долгих раздумий.

"Я думал, это что-то более серьезное! Вот, возьмите три талисмана. Оставь разговоры о деньгах, они только навредят нашим отношениям. Я всегда считал тебя ребенком и племянником. Не нужно так стесняться, ведь мы одна семья!" Линь Хуан рассмеялся, сразу же достал защитные талисманы и передал их Линь Шэну.

"Спасибо, президент Лин!" Линь Шэн не мог не почувствовать себя тронутым. Он взял талисманы и убрал их.

<http://tl.rulate.ru/book/104361/3825090>